

свѣтъй, дивное и неказанное рождество Хрїсто́во исполняющій. Та́къ тѣтъ въ верте́пѣ цѣлаа свѣтаа Трѡнца, Царь то́ небесный. Что́ же да́лѣе: тѣтъ же при нѣмъ и чинъ егѡ́ небесный. Пссістенціа небеснаа, двѣдесать четы́ре ста́рцы, ва́жные ѡ́ныя сенáторы, почитѣнные старикѣ, котѡрые вокрѡдѣ маестáта Бѡжіагѡ, ѡкрестѣ престѡла ѡгнча сѣдáтъ чѣстнѡ, и гѣсли въ рѡка́хъ ѡхъ. Тѣи видѣвши Гѡспода своего ѡгнца, что́ на сѣй часъ и́збрáлъ себѣ вмѣстѡ нѣба верте́пъ виоленемскій, вмѣстѡ престѡла небеснагѡ ѡсли, и ѡкѡ ѡгнецѣ ѡ пренепорѡчнѣа ѡгницы рождѣнный, положилсѡ въ верте́пѣ, въ ѡслѣхъ, на сѣнѣ, и ѡнѣ сѣ своею повáгою тѣда́ же въ верте́пѣ вмѣстѣилсѡ. И ѡкрѡжѡ ѡсли, достѡйнымъ новорождѣннаго своего Царѡ поклѡномъ почитѣли: двѣдесать четы́ре ста́рцы падѡша и поклѡнишасѡ (ѡпок. гл. 4), и воспріѡвши гѣсли свои пріѡгрѣваютѣ ма́ленькомѡ дѣтищѡ, оутѣша́ютѣ плачѡщаго, воспѣва́ютѣ текѣтъ ѡ́ныи: Достѡинъ еси ѡгнче пріѡти силѡ и богáтство, и премѡдрость, и крѣпость, и чѣсть, и слáвѡ, и благословѣніе. И гдѣ́ же бы то́ю совершѣннѡ пристѡйною ѡгнцевѣ принадлежа́щею пѣснѣю привѣтствовано ѡгнца прѣжде, кáкъ не въ верте́пѣ; гдѣ́ сы́нъ Бѡжіи́ началъ бы́ти ѡгнцемъ; когдá во ѡнъ ѡгнцемъ началъ бы́ти; истиннѡ не въ нѣбѣ. Въ нѣбѣ не ѡгнцемъ, но льбѡмъ вы́лъ стра́шнымъ, трепетáли предъ нимъ гѡры по писанномѡ: ѡще ѡвѣрзешѣ нѣво, трѣпетѣ пріѡмѡтъ гѡры. Траслѣсѡ предъ нимъ ѡсновáніа земныи. Признрáли на зѣмлю, и творáи ю́ траслѣсѡ, прикасáлисѡ гѡрамъ, и воздымáтсѡ (ѡлл. 103), ѡкѡ на Сїнаи, гдѣ́ прѡсáтъ Исрáнлтанѣ Моѡсѣа: Да не глаголетѣ къ нáмъ Гѡспѡдь, да не когдá оўмремъ (Исхѡд. гл. 20). Лѣвъ вы́лъ стрѡгѣи́ живѡчѣи на нѣбѣ. Гдѣ́ же стáлъ ѡгнцемъ;